

Ван Дун кивнул, будто уже ожидал прорыв Тан Бу. Болезненные воспоминания часто способствовали формированию внутреннего стресса, придающего сил.

Стоявший неподалёку от рухнувшего Тан Бу, Лунь Дуо ещё кое-как держался на ногах. С тех пор, как он вернулся с турнира, парень посвятил всего себя тренировкам, словно был одержим ими.

К этому моменту на ногах осталось всего два бойца. В отличие от скривившегося Гуань Дуньяна, лицо Лунь Дуо выглядело умиротворённым и безразличным к физическим страданиям.

Несколько секунд спустя на губах Лунь Дуо появилась довольная улыбка, а затем молодой воин, наконец, рухнул на землю.

Стоило Лунь Дуо и Тан Бу коснуться земли, как они окончательно отключились, что значило, что парни достигли своих пределов. Те же, кто после всего всё ещё мог крутить по сторонам головой, к примеру Росс, поняли, что сдались слишком рано. Став свидетелем прорыва Тан Бу на четырнадцатый уровень, Росс призадумался. Ему было трудно принять, что он больше не самый сильный боец «Металл» в Боевом Волке, так как этот титул теперь перешёл к Тан Бу.

Гуань Дуньян был единственным человеком, оставшимся стоять на тренировочной площадке. Было очевидно, что он намного превосходил силой своих братьев. Тем не менее, такой дикий разрыв между членами отряда не всегда был хорошей вещью. Действия боевой группы всегда должны быть слаженными, а неравномерное распределение силы среди её членов может оказаться залогом провала миссии.

Отсеяв более слабых солдат, Ван Дун, наконец, смог сконцентрироваться на Гуань Дуньяне. Когда в глазах Ван Дуна золотистое пламя замерцало ещё ярче, он удвоил давление.

Непрерывное давление энергией души было весьма эффективным способом подтолкнуть обычных солдат к их пределам, не причиняя при этом им вреда. Однако Гуань Дуньян был далеко не простым солдатом. Ван Дун посчитал, что ему необходимо разбавить обычную рутину щепоткой острой приправы.

«Бом!»

Зрение Гуань Дуньяна заволкло пеленой, а затем он увидел сцену, которую похоронил в самых тёмных глубинах своей памяти, в попытке забыть.

- Дуньян, ты будущее нашего Искусства, ты должен выжить!

- Мастер, позвольте мне пойти и сразиться с ними!

- Сразиться? Хе-хе. В будущем тебя ждёт немало битв, но не сегодня. Собери своих братьев и бегите!

- Мастер, мы все обязаны вам своими жизнями. Позвольте нам сразиться за вас и за нашу Школу, пусть даже это верная смерть!

- Ты глупец, оставь меня и беги с Марса... ЖИВО!

Когда заги обрушались на школу Искусств, Гуань Дуньян хотел погибнуть с ними в бою, защищая своего мастера. Но тот заставил парня бежать, чтобы, в свою очередь, спасти

будущее своего Искусства.

Когда Гуань Дуньян, наконец, добрался до безопасного места, он услышал душераздирающий крик своего мастера, вырвавшийся из комнаты полной загов. Рядом с ним стояли пять его братьев по школе, включая Хамира: они были последней надеждой на восстановление изначальной Школы Искусств.

Гуань Дуньян никогда не покидал Марса, но и никогда не возвращался в то место, что осталось от штаба Школы Искусств. Всё его мужество было потрачено в последнем отступлении, и ничто уже не могло избавить его от чувства вины. И даже если мир уже простил его за то, что он не сражался до последней капли крови, сам он не мог простить себя за это. Но, какой еще у него был выбор?

«БОМ!»

Из тела Гуань Дуньяна вырвалась волна энергии, и устремилась ввысь.

Он, наконец, преодолел «бутылочное горлышко», которое держало его долгое время. После того, как вихрь дикой энергии утих, Гуань Дуньян встретился взглядом с Ван Дуном.

Это было моментом рождения мастера Искусств девятнадцатого уровня.

Тем не менее, Гуань Дуньяну всё ещё требовалось время, чтобы привыкнуть к его новым силам.

Е Цзи уставилась на Ван Дуна в молчаливом благоговении. Хотя она не была уверена, как Ван Дун смог это проверить, на её глазах он вывел как Гуань Дуньяна, так и Тан Бу на новый уровень. Тан Бу, в частности, перепрыгнул аж два уровня – с двенадцатого на четырнадцатый. Такой быстрый скачок в силе был просто чем-то неслыханным.

Несмотря на то, что Гуань Дуньян продвинулся всего на один уровень в своём совершенствовании, его достижение было не менее значимым, чем у Тан Бу, потому как добиться какого-либо прогресса на таком высоком уровне, как восемнадцатый, было практически невозможно, ведь это было сопряжено с огромными трудностями.

Остальные присутствовавшие были также шокированы увиденным. Оглядывая двадцать солдат, валявшихся на земле, они понимали, что Ван Дун собирается привести Боевых Волков в новую эру.

Это был первый день тренировок Ван Дуна, а также последний день, когда солдаты Боевые Волки сомневались в нём.

...

В последующие дни Ван Дун принялся обучать бойцов методу двойной циркуляции ЯГ. Поскольку Гуань Дуньян был хорошо знаком с этой техникой, он предложил свою помощь, что сделало процесс куда проще. По результатам нескольких дней тренировок Ван Дун заметил, что двойная циркуляция ЯГ творит чудеса в увеличении силы бойцов низкого уровня. Но это, казалось, не оказывало большого эффекта на воинов более высокого уровня.

Но как бы там ни было, любая польза, пусть даже и небольшая, лучше, чем никакая. После того, как Е Цзи тренировала двойную циркуляцию ЯГ в течение нескольких дней, она обнаружила, что этот, казалось бы, слабый эффект оказал значительное улучшение на поток её энергии души. Результаты тренировок Ван Дуна говорили сами за себя. Таким образом, Е

Цзи вскоре пала жертвой восхищения изобретательности Бородатого, умудрившегося разработать такую полезную тактику, что была совместима с любой другой тактикой.

Наиболее эффективно двойная циркуляция ЯГ сказывалась на войнах пятнадцатого уровня и ниже. Но поскольку версия двойной циркуляции ЯГ Ван Дуна была лишь дополнением, а не полноценной двойной тактикой узлов ЯГ, её эффективность значительно снижалась для воинов более высокого уровня.

Ван Дун почерпнул эту идею из Тактики Колдуньи, которая уменьшает двухядерный цикл ЯГ до одиночного. Он предположил, что это имеет и обратный процесс, и переделал её в версию тактики, которая позволяла бы практикующим расширить одиночную циркуляцию в двойную.

Но какой бы полезной ни была эта техника, оставался один важный момент: для достижения двойной циркуляции ЯГ практикующему понадобилась бы помощь могущественного воина, который знал бы точное место, где должно было бы произойти расширение узлов ЯГ.

Хотя практик мог и сам определить места расширения, но всё-таки это было куда проще сделать с помощью сильного мастера, который разбирался в этом.

Ван Дун помог всем двадцати членам элитной группы расширить их циркуляцию ЯГ. Покуда они были достаточно сильны и более-менее разбирались в этом процессе, эти двадцать воинов могли помочь другим бойцам расширить узлы ЯГ.

Время текло, и Ван Дун постепенно становился кумиром всех солдат Боевых Волков. Они уважали и восхищались им не только потому, что он был чертовски могущественным, но и за то, что помогал им стать значительно сильнее.

Последние действия Боевых Волков просто ошеломили Ле Сюань. По её мнению, Боевые Волки должны были использовать полученную добычу, чтобы увеличить их численность. Но вместо этого она услышала, что все в лагере сфокусировались лишь на одной вещи – тренировках. Гуань Дуньян был настолько поглощён этим, что Ле Сюань начала чувствовать себя брошенной.

Считая, что творится что-то странное, Ле Сюань попросилась присоединиться к их тренировкам.

Е Цзи была приятно удивлена решением Ле Сюань. Ей было приятно видеть в их рядах другую девушку-бойца.

После короткого начального тестирования Ван Дун бросил Ле Сюань прямиком в самое пекло тренировок.

Каждое утро элитная группа получала боевую подготовку бойцов «Металл», а во второй половине дня тренировалась в Искусстве. Лишь вечером Ван Дун позволял всем закончить с интенсивными физическими тренировками.

После пяти дней пребывания в этом тренировочном аду, подготовка элитной группы, наконец-то, достигла его стандартов, и он решил, что пришло время для улучшения их боевых навыков.

С тех пор, как на поле боя появились Тёмные, заги становились всё более и более хитрыми. Они научились устраивать засады и использовать различные построения в столкновениях с силами человечества. Эти изменения в поведении загов побудили людей проявлять куда большую осторожность и тщательность в планировании своих действий.

...

В один день Ван Дун внезапно остановил свою привычную тренировку бойцов и приказал членам элитной группы построиться в линию по стойке смирно. Ле Сюань чувствовала себя здесь немного не к месту, окружённая с обеих сторон слабаками. Ей казалось, что она вернулась в те дни, когда обучалась в академии.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/412369>